

УШЁЛ ИЗ ЖИЗНИ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КОНЯЕВ

...16 сентября 2018 года в 13 часов 05 минут в больнице скончался писатель Николай Михайлович Коняев. Ушёл из жизни наш друг и коллега, талантливый и жизнерадостный человек.

...Николай Коняев – русский писатель, секретарь Правления Союза писателей России. Председатель Православного общества писателей Санкт-Петербурга. Родился Н.М. Коняев 25 августа 1949 в посёлке Вознесенье Ленинградской области на берегу Онежского озера. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. В 1984–1986 годах работал редактором на киностудии «Беларусьфильм» и в издательстве «Советский писатель». В 1986–1988 годах заведовал отделом прозы в журнале «Нева».

...Глубоко скорбим в связи с кончиной замечательного писателя и человека, постоянного автора нашего журнала. Выражаем самые искренние и глубокие соболезнования родным, близким и друзьям Николая Михайловича Коняева в связи с его кончиной.

...Николая Коняева больше нет с нами, но память о нём навсегда сохранится в наших сердцах.

Кнашей незатихающей скорби, окончил свою земную жизнь видный русский писатель Николай Михайлович Коняев. Его отпевание состоялось в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Там же, на Никольском кладбище, прошло сдержанное и трогательное прощание.

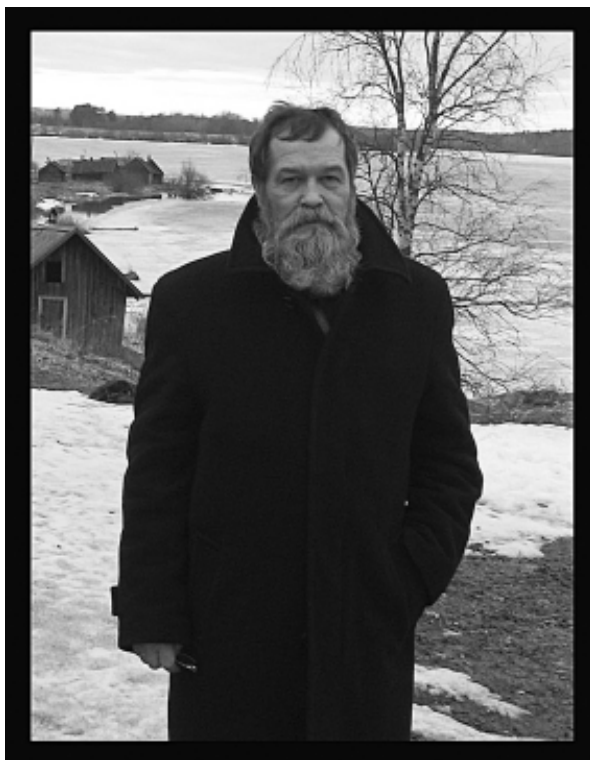
Я понимал, что вижу его в последний раз, думал о невозможной утрате. А в памяти вдруг предстало многое из того, что было связано с ним, что запомнилось навсегда...

Мы дружили почти сорок лет, с того времени, когда он с женой Мариной Викторовной переехал из моего родного Минска в Ленинград. В Минске он оказался после окончания Литературного института, где стал редактором на киностудии «Беларусьфильм». В Ленинграде поселились они в самом центре нашего города, на улице Моховой.

Когда он пригласил меня к себе домой, я увидел просторную комнату, почти пустую. – «Помещение, вполне пригодное для спортзала», – сказал я. И посоветовал установить теннисный стол. – «А может, лучше бильярдный?» – рассмеялся он. В дальнейшем я много раз имел возможность убедиться в том, что он отлично владеет бильярдным кием.

Мы с ним тогда входили в литературу и являлись членами Профессиональной группы писателей при Ленинградской писательской организации. Принимались туда авторы, чей ежемесячный литературный заработок был не меньше МРОТ – минимального размера оплаты труда. Вскоре мы оба стали членами Союза писателей СССР.

Что меня больше всего привлекало в нём во все годы нашего знакомства? Прежде всего, необыкновенная работоспособность. Вместе со своей верной помощницей, а зачастую и соавтором, женой Мариной Викторовной – он создал десятки различных книг. Это романы, повести, рассказы, произведения на православную тему, книги-биографии Валентина Пикуля, Дмитрия Балашова, Николая Рубцова, Алексея Кулаковского и многих других. И всё это на высоком литературном, художественном уровне. И, что самое примечательное, ни в одном своём произведении не писал ли он о протопопе Аввакуме или предателе Власове – он не был дипломатом. «Диплом» с греческого – «сложенный вдвое». И «дипломат» – от «диплома», – он тоже «сложенный вдвое», ибо, представляя интересы своей страны в другой стране, дипломат естественным образом учитывает интересы и этой, другой страны. А самое главное желание дипломата – угодить своему хозяину, или правителю... Помним, что в русской литературе был це-

лый ряд государственных деятелей-дипломатов: Д. Фонвизин, К. Батюшков, А. Грибоедов, Ф. Тютчев... Но никто из них не стал писателем-дипломатом, то есть, «сложенным вдвое». Каждый писал правду...

Не так давно Николай Коняев пригласил меня в Книжную лавку писателей на творческую встречу с читателями. Там он представил свою новую книгу «Ангел над городом. Семь прогулок по Петербургу». Небольшой зал, в котором мы собрались, был переполнен; пришли люди, хорошо знающие творчество этого известного мастера. Делились своими впечатлениями о книге, задавали вопросы о творчестве, о ближайших планах писателя.

Николай Михайлович рассказывал о себе, о Ленинграде-Петербурге, в котором он прожил большую часть своей жизни. О представленной здесь книге сказал, что это «лишь миллионная часть того, что можно было бы рассказать о нашем великом городе. Но и то, о чём в ней рассказано, может дать представление о неповторимом облике Северной столицы.

Один из присутствующих в своём выступлении высоко оценил творчество пи-

СКОРБЬ

сателя и назвал его выдающимся профессионалом. Вслед за ним и другие выступавшие, будто сговорившись, стали называть его профессионалом. Он не возражал. Он вообще редко возражал кому-либо на замечания о его творчестве. И себя, насколько я помню, он никогда не называл писателем, а если заходила речь о его профессии, просто говорил: «Я пишу книги».

Там же я вспомнил о Профессиональной группе писателей, в которой, наряду с талантливыми литераторами, было немало авторов, выпустивших не одну книгу. Они считались профессионалами, так как могли жить на гонорары. Но уровень их литературных работ был таков, что никто писателями их не считал. Уже не говоря о том, что не могло быть и речи о приёме

их в Союз писателей. И я подумал, что Николай Коняев не столько профессионал, сколько донор. Всё лучшее в себе, всё более значимое он щедро передаёт книгам в надежде, что они обязательно пойдут нравственному здоровью читателя.

Что же объединяло писателя Коняева со многими другими собратьями по перу? Прежде всего, безграничная любовь к Родине и вера в то, что человек бессмертен. И подтверждают это вновь и вновь нарождающиеся жизни, которые даются Богом для непрерывного совершенствования каждой души в сложном и всё усложняющемся мире. А успех к писателю приходит как награда за его старания, за его помощь тому, кто в ней нуждается.

Нет теперь с нами Николая Михайловича Коняева. Но я убеждён в том, что наши литературоведы с большим вниманием отнесутся к творчеству этого мудрого, талантливого писателя и смогут научно обосновать его особое место в русской литературе...

*Иван САБИЛО,
Москва, 23.09.2018 г.*